

ЗНАЧЕНИЯ ДЕЕПРИЧАСТНЫХ ФОРМ И ИХ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В ЯЗЫКЕ ЛЕСНЫХ ЮКАГИРОВ

*Работа представлена сектором палеоазиатской филологии
Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
Научный руководитель – доктор филологических наук Г. Н. Курилов*

В статье рассматривается деепричастие юкагирского (одульского) языка, которое еще не становилось объектом специального исследования. Анализ языковых и фольклорных материалов позволил автору выявить основные значения деепричастных форм на -т, -(л)лэ, -ңидэ, -дэ и их синтаксические функции в языке лесных юкагиров-одулов.

Ключевые слова: язык лесных юкагиров, деепричастные формы, значения деепричастных форм, синтаксические функции деепричастий.

A. Prokop'yeva

MEANINGS OF GERUND FORMS AND THEIR SYNTACTIC FUNCTIONS IN THE LANGUAGE OF THE FOREST YUKAGHIRS

The article is devoted to the gerund in the Yukaghir (Odul) language, which has not been an object of special research yet. The author discovers the main meanings of the gerund forms with -te, -le, -nide, -de and their syntactic functions in the language of forest Odul-Yukaghirs as a result of the analysis of linguistic and folklore materials.

Key words: language of the forest Yukaghirs, gerund forms, meanings of gerund forms, syntactic functions of gerund forms.

Юкагиры компактно проживают в с. Нелемное Верхнеколымского улуса (лесные юкагиры, самоназвание – *одул*) и с. Андрюшкино Нижнеколымского улуса (тундренные юкагиры, самоназвание – *вадул*) Республики Саха (Якутия). Языки двух локальных групп юкагиров существенно различаются в области фонетики, морфологии и лексики. «Эти различия были подмечены В. Иохельсоном, а затем и Е. Крейновичем. Однако, в отличие от Е. Крейновича, В. Иохельсон при написании своего очерка грамматики языка лесных юкагиров располагал очень скудным материалом по языку тундренных юкагиров. Поэтому-то, наверное, он ввел... термины «тундренный» и «колымский» диалекты юкагирского языка. Однако же Е. Крейнович, исследовавший фо-

нетические, лексические и морфологические особенности языка тундренных юкагиров, в одной из своих работ отметил, что эти «диалекты», возможно, придется в будущем признать двумя самостоятельными языками» [8, с. 10].

Язык лесных юкагиров относится к числу наименее исследованных языков народов Севера. Деепричастие как форма глагола является практически не изученным. Выдающийся ученый-лингвист, северовед Е. А. Крейнович в статье «Юкагирский язык» (1979) дал краткое описание деепричастий одульского языка: «Деепричастия образуются от глагольных основ посредством показателей *-т* со значением действия, одновременного с действием глагола-сказуемого; *-(л)лэ* со значением совершен-

ного действия, предшествующего действию глагола-сказуемого; -нидэ – со значением условия» [6, с. 364–365].

Анализ языковых и фольклорных материалов позволяет говорить о том, что деепричастия в юкагирском языке выражают значения различных действий и обстоятельств. Рассмотрим их подробнее.

Значения деепричастий на -т в юкагирском языке*. Как было сказано, деепричастие на -т выражает значение одновременного действия с действием глагола-сказуемого: *Тудэл ануэрэм ажжуон угуйэлмэ эгийдэллэ, крылескэ модот, йэльоодьэ уксьишиги йуөдин*. – Она любила вставать рано утром и, сидя на крыльце, любоваться восходом**.

Наши наблюдения показывают, что деепричастие на -т может иметь значение обстоятельства, в условиях которого осуществляется действие, обозначенное глаголом-сказуемым, например: *Чомоолбэн хаңиит, хаңичэ пэн эмидэйлуолгэлэ эл йуө*. – Преследуя лося, охотник не заметил, как стемнело.

По нашему мнению, деепричастие на -т также может выражать значение совершенного действия, предшествующее действию глагола-сказуемого в том или ином предложении, например: *Тамун йуөт, шоромо эгэйльэл, ходит таат ньяасьэлэ ууиим, монут, өнмэлэ эйрэшум*. – Увидев это, человек посмотрел и думает, почему так кланяется (медведь), думает. [12, с. 26]. Это же значение существует в языке тундренных юкагиров. Е. А. Крейнович писал о том, что «деепричастием на рэң – дэң как будто бы выражается действие, совершение которого предшествует действию, обозначенному глаголом-сказуемым: *мондэң, туң-пөлвиэлэ мэпөриндэм* «сказав, эту кочку пнул» [5, с. 199].

Известно, что деепричастие и деепричастные обороты выражают разные виды обстоятельственных значений: обстоятельство времени, причины, образа действия и т. д. Часто их значение можно прояснить с помощью преобразования деепричастного оборота в придаточное предложение.

В юкагирском языке можно выделить следующие виды обстоятельств, выраженных деепричастиями на -т.

1. Обстоятельство времени:

Петр Бэрбэкин йуөт, мэжжэст, обоодэллэ, мидьум тиң улэгэраагэлэ. — Петр Бэрбэкин, когда увидел и услышал (это), встал и взял ту соломинку [12, с. 102–103]. Буквально***: видя, слыша.

2. Обстоятельство причины:

Нодонэ шахальаальэлңи, молльэлңи: «Аңситэй пугэсьэ лэбиэпэ, эл нунңидэ, чумут амдатчили йархаат, лэңдолит...» [9, с. 99]. – Птицы собрались, сказали: «Поискем теплые земли, не найдя, все умрем, от холода и голода». Буквально: замерзнув, изголодавшись.

Таат йалоот чумут пиэдэйльэлңи, кэллугиит [11, с. 109]. – Так все трое сторели от лени. Буквально: ленясь.

В словах *йархаат, лэңдолит, кэллугиит* суффикс -т, очевидно, является усеченным суффиксом исходного падежа -гэт без местной частицы -гэ.

Е. А. Крейнович отмечал, что в юкагирском языке значения деепричастий также выражаются некоторыми падежными формами имени действия [5, с. 198]. Именем действия ученый называл слова, которые образуются от основ переходных и непереходных глаголов посредством суффикса -л, например: *йахтэл* «пение» (*йахтэй* «поет»), *йоульэл* «боль» (*йоульэй* «болеет»). Он подчеркивал, что «значения, выражаемые некоторыми падежными формами имени действия, значительно отличаются от значений, выражаемых падежными формами имен существительных, и как бы приближаются к области глагола» [5, с. 107]. Г. Н. Курилов, говоря о различиях в значениях форм местного, отложительного (исходного), и дательного-направительного падежей имени действия, пишет: «Имя действия в исходном падеже обычно передает причину осуществления действия, выраженного глаголом-сказуемым главного предложения» [8, с. 106]. Он утверждает, что главным критерием отнесения образования на =л к категории имени действия служит его возможность принимать падежные суффиксы или показатель принадлежности =ги [8, с. 101].

Вышеприведенные слова *лэңдолит* (голодая) и *кэллугиит* (ленясь) происходят от слов

лэңдоольэл (голод) и кэллугил (лень), которые могут принимать падежные суффиксы, например: лэңдоольгэт «от голода» кэллугилгэт «от лени» (исходный падеж). Это означает, что их следует считать производными от имени действия и переводить – «от голода», «от лени». Предстоит выяснить, является ли суффикс *-т* имени действия в исходном падеже синонимичным суффиксу *-т* деепричастия одновременного действия со значением причины или надо говорить о происхождении последнего от суффикса исходного падежа.

Касательно осуществления непосредственно деепричастием на *-т* функций обстоятельства причины, нас интересует первый пример, в котором есть также деепричастие *йархаат* (образовано от основы глагола *йархаа-* – мерзнуть). На наш взгляд, это деепричастие, выражающее значение совершенного действия, предшествующего действию глагола-сказуемого, несет в себе значение обстоятельства причины.

3. Обстоятельство образа действия:

Таң шаалгэ йахай, иркин омосьо мархилэк чэрэуроо йоо аң5иит модой [12, с. 86]. – Дошел до того дерева, красивая девушка, серебряную голову расчесывая, сидит.

В русском языкознании исследователи обстоятельство образа действия подразделяют на несколько разновидностей и к основному значению добавляют различные обстоятельства, в том числе обстоятельство совместности (*ехать вместе, работать вдвоем*) [10, с. 210]. Е. А. Крейнович, рассматривая субъектно-объектные отношения в юкагирском языке, выраженные словами с количественным значением, писал, что субъектные формы образуются с помощью суффикса *-т*: *иркиэ-т* – один, *атахлоо-т* – два и т. д. «Они сигнализируют о том, что субъект действия, обозначенный количественным словом, является частью другого количества: *Уорэптиэ, мэт игэйэ арпайдэлэ, чонңик! Иркиэт арпась, игийэдэйлэ чо5ум*. Детишки, мой ремень, взобравшись, пере-режьте. Один (из них) взобрался, его ремень перерезал» [7, с. 264]. Привлекает внимание то, что Е. А. Крейнович указывал на внешнее совпадение субъектных показателей *-т* с показателем уточнительного деепричастия *-т* [7,

с. 264]. К сожалению, в опубликованных работах ученого о юкагирском языке нет описания уточнительного деепричастия, но в нивхском языке под «уточнительным деепричастием» он понимает деепричастие, которое уточняет действие, выраженное главным глаголом предложения. Исследователь писал, что действие, выраженное в форме уточнительного деепричастия, и действие главного глагола предложения совершается одним и тем же лицом [4, с. 213].

Анализируя числительные в юкагирском языке, В. И. Иохельсон писал, что распределительные числительные образуются при помощи суффикса *-ну* – суффикса многократной формы глагола и *-т* – суффикса отглагольного наречия, например: *атахло-ну-т* «по два». Исследователь также дал примеры собирательных числительных, в которых мы также можем наблюдать формант *-т*: *атахлот* «два вместе», *йалот* «три вместе» и т. д.

Таким образом, возникает вопрос о том, являются ли числительные с формантом *-т* обстоятельством совместности и выражены ли они деепричастием.

4. Обстоятельство уступки.

В русском языке деепричастия выполняют функции различного вида обстоятельств, в том числе обстоятельства уступки с предлогом *несмотря на* (*несмотря на протесты*). *Несмотря на* относится к отглагольным предлогам и по форме представляет собою деепричастие, не связанное с парадигмой глагола. В юкагирском языке интересно происхождение сочетания *таханэ тит*, которое в большинстве случаев следует переводить как «несмотря на»: *Таханэ тит орут йооги иилысь, омось. – Несмотря на это, голова мородушки красивая, хорошая* [9, с. 100].

Таханэ, по В. И. Иохельсону, означает «затем, тем не менее», *тит* дословно переводится как «отсюда», это слово образовано от наречия места *тии* «здесь» при помощи усеченного показателя исходного падежа *-т*. В фольклорных текстах, собранных В. И. Иохельсоном, *таханэ* употребляется еще и в значении «тогда»: *Чаачааги мони. «Мэт таханэ эл лэгиэтэйэ»*. Старший брат ее сказал: «Я тогда не буду есть» [3, с. 340].

Таханэ тит может выступать и в значении противительного союза:

Таат йуөдин эрдьэйт тии-таа эгэдэннуй, табанэ тит ньэлэмэлэ эл йуө. – Туда-сюда заглядывает, все же ничего там не видит [12, с. 76–77].

Учитывая распространенность использования сочетания *таханэ тит*, следует считать его идиомой, но необходимо уточнить, выступает ли оно в функции деепричастия.

5. Обстоятельство цели. В юкагирском языке деепричастие одновременного действия употребляется также и для выражения цели, при этом оно выполняет функцию подчинительного целевого союза со значением желательного следствия и причины:

Чолбораадиэ шубэжэст кэльлэ: «Эммэ, мурэ ульэгэ можэжу тиңди кэсиимэ. Титүөдэ мурэ ульэгэ аак, нойл эл йархаат». – Зайчик прибежал: «Мама, травяную подстилку для торбасов здесь принес. Из этого травяную подстилку для торбасов сделай, ноги не будут мерзнуть» (ПМППЕ)****. Буквально: чтобы ноги не мерзли.

Значения деепричастий на -(л)лэ. В юкагирском языке деепричастие предшествующего действия имеет две формы: *-дэллэ* и *-(л)лэ*. Пока не представляется возможным объяснить, в каких случаях они употребляются. По нашим предварительным наблюдениям, формант *-ллэ* чаще всего присоединяется к основе глагола, оканчивающейся на гласный (*өрнэ* = «кричать» – *өрнэллэ*, *ижилбэ* = «устать» – *ижилбэллэ*), *-дэллэ* – к основе, заканчивающейся на согласный (*укөй* = «выйти» – *укөйдэллэ*, *мин* = «взять» – *миндэллэ*). Однако *-дэллэ* иногда присоединяется к основам на гласный: *эгийэ* = «встать» – *эгийэдэллэ*, *аа* = «делать» – *аадэллэ*.

В вадульском языке деепричастие предшествующего действия на *-рэлэк* может иметь форму *-ллэк*: «*Йуораллэк, саал сисабастанэң.* «Проигравши дрова наколешь (*йуора* = «играть» – *йуораллэк* < *йуорарэлэк*) [8, с. 191]. В языке лесных юкагиrow также можно наблюдать употребление *-ллэ* в основах, заканчивающихся на гласный, но в большинстве случаев эти деепричастия, в отличие от языка тундренных юкагиrow, где

-рэлэк и *-ллэк* выступают синонимичными друг другу, с компонентом *-дэ* не употребляются: ***Иңлэллэ, йахадаасья йолобудэ чугуон погий.*** – ***Испугавшись***, лошадь рванулась назад (*иңлэ* = «бояться» – *иңлэллэ*).

Часто деепричастие, образованное от основы на согласный, имеет форму *-дэллэ*, но его также не можем заменить окончанием *-ллэ*: ***Йоо пайаайдэллэ, пудэн кужуугэ йуом мэрэйэ нодоло.*** – ***Подняв*** голову, увидел высоко в небе парящую птицу (*пайаай* = «ударить» – *пайаайдэллэ*).

Собранные нами языковые материалы показывают, что деепричастие на *-(л)лэ* может обозначать совершенное действие, предшествующее действию глагола-сказуемого: ***Кэйлэйдэллэ, түдэл иркин дэ ажуугэлэ эл ньидэй.*** – ***Покраснев***, он не мог вымолвить ни слова.

Деепричастие на *-(л)лэ* также может выражать незаконченное действие, предшествующее действию глагола-сказуемого: ***Табун пугэдэндэңин, хондоло*****, йахадэлэ, мондин, шоромолок надоңоол.*** – Тогда, чтобы к царю ***добраться***, сказать, человека надо. Буквально: ***пойдя, добравшись***.

Деепричастия на *-л(лэ)* могут выполнять функции различного вида обстоятельств в юкагирском языке:

а) обстоятельство времени:

Укөйдэллэ, йуөм, Чуольоодьэ Пулутэк кэлул, ньаачэги киндьэ титэмэй, помогэчэ киндьэ титэмэй. – Когда вышла, она увидела, Мифический Старик пришел, лицо его на луну похоже, на полную луну похоже. [3, с. 340]. Буквально: ***выйдя***.

Таат таң шоромо аңсиит-аңсиит, силаги улумуллэ, кэльлэ. – Тот человек искал-искал, ***когда силы кончились***, пришел. Буквально: его-силы ***закончившись***.

В данных примерах деепричастия *укөйдэллэ* и *улумуллэ* выражают придаточное времени: «когда вышла» или «после того, как вышла», «когда его силы кончились» или «после того, как его силы кончились».

б) обстоятельство причины:

Түдэл, ижилбэллэ, йуусьэ көүдэт обоой. – Он, ***устав***, остановился отдохнуть.

Йахадаасья, эндьоон йобулэ аадэлэ, хохшаай. – Лошадь, ***почуяв*** зверя, захрипела.

Приведенные примеры могут иметь следующий перевод: «Он остановился отдохнуть, потому что устал» и «Он остановился отдохнуть, когда устал»; «Лошадь, когда почувала зверя, захрипела» и «Лошадь захрипела, потому что почувала зверя».

в) **обстоятельство образа действия:**

Пугэлбиэги чаңдэ эгидэллэ, көдиэл чуруудьаа эйрэй лосил йомгориит. – Вздыбив шерсть, волк медленно ходил вокруг костра.

Значения деепричастий на -ңидэ.

В. И. Иохельсон в работе «Одульский (юкагирский) язык» (1934 г.) дал описание наклонений глаголов, в том числе выделил условное наклонение, которое имеет несколько форм. Интересующая нас форма *-ңидэ*, по В. И. Иохельсону, употребляется в том случае, если главное и придаточное предложения имеют одно и то же лицо в качестве подлежащего, например: *мэт ааңидэ кэйт* «я, если сделаю, дам» [2, с. 127].

Е. А. Крейнович писал: «Окончанию условного деепричастия *рэ~дэ* тундренного диалекта в колымском диалекте соответствует окончание *дэ, ңидэ*: *мэт аадэ кэйт* «если я сделаю, дам», *мэт ааңидэ кэйт* «если я сделаю, дам» [5, с. 200]. Ученый отмечал, что, поскольку *р* тундренного диалекта соответствует *д* в колымском диалекте, окончания условного деепричастия *рэ* (т. д.), *дэ* (к. д.) закономерно соответствуют друг другу. Он обратил внимание на сходство показателя условного деепричастия *ңидэ* с показателем дательного-направительного падежа наречий места *ңидэ*. «Однако утверждать, что по происхождению эти окончания тождественны, мы еще не можем» [5, с. 200].

Мы считаем, что условное деепричастие на *-ңидэ* также может иметь значение времени и обозначать предшествующее и одновременное действия, например:

«Эсиэ мит холилгэлэ мэдиңидэ, эл аңдьэдут. – Отец, если наш шум услышит, без глаз будет» [7, с. 287]. В данном примере деепричастие *мэдиңидэ* может иметь следующие значения:

1) условия: если услышит;

2) времени: когда услышит или после того, как услышит;

3) деепричастия предшествующего действия: услышав.

Другой пример: *Бэйдээ взад-вперед эйрэңи, эйрэт лэңидэ, мүддэңидэ обязательно патроны пэшиэй нумэлэ таң девушкаңин.* – Везде взад-вперед ходили, если шли в ее [девушки] сторону, проходя мимо нее, обязательно кидали той девушке патроны [13, с. 8–9]:

1) со значением условия: ...если шли, если проходили мимо...;

2) деепричастия одновременного действия: ...идя, проходя мимо...

Значения деепричастий на -дэ. Е. А. Крейнович говорил о том, деепричастие на *-дэ* может употребляться со значением условия:

Ибилэдэ, нэхәңидэ эл хонтойэк. – Плача, никуда не пойдешь. Буквально: Если будешь плакать...

Деепричастия на *-дэ* чаще всего выражают одновременное (слитное) действие:

Дэ таат йүөдэ эллэйдэ йо5омульэл. – И вот, видя это, очень рассердился [12, с. 31–32].

Таң хаарпэлэ йуөсьаам, игэйэ аадэ. – Теми шукурами начал привязывать (Петр Бэрбэкин), веревки делая [12, с. 100–101].

Интересно по своей структуре сочетание слов *мүддэйлоодэ йолаат*, где *мүддэйлоодэ* образовано от глагольной основы *мүддэй* «пройти мимо», *йолаат* – от послелого *йолаа* «после», «за», «позади» и переводится на русский язык как «спустя» (в русском языке «спустя» является глагольным предлогом, произошедшим от деепричастия и выражающим временные отношения): *Иркин ньиэмал5ил мүддэйлоодэ йолаат мэдиш.* – Спустя год услышал; *Иркин неделя мүддэйлоодэ йолаат кизь.* – Приехал через неделю (спустя неделю) (ПМППЕ).

Наблюдается употребление деепричастия на *-дэ* со значением, близким по функции к наречию и выражающим значение обстоятельства степени: *Лудулэ кэйлэдэйдэ лаңи пугулэ тум.* – Раскалил железо (металл) до красна (ПМППЕ).

Деепричастие на *-дэ* выполняет также функцию обстоятельства образа действия и указывает на состояние, в котором находится то или иное лицо во время совершения действия, обозначенного глаголом-сказуемым:

Тоукэ, йобулэ аадэ, чадьылэгэн шубэжэй.— Собака, принюхиваясь, по тропе бежит.

Итак, можно сделать следующие основные выводы:

1. Деепричастие на *-т* в юкагирском языке выражает одновременное действие с действием глагола-сказуемого, может выражать значение совершенного действия, предшествующее действию глагола-сказуемого, является обстоятельством времени, образа действия, причины, уступки и цели.

2. Деепричастие на *-(л)лэ* употребляется со значением совершенного действия, предшествующего действию глагола-сказуемого; незаконченного действия, предшествующего

действию глагола-сказуемого; является обстоятельством времени, обстоятельством образа действия и обстоятельствами причины.

3. Деепричастие на *-ңидэ* употребляется со значением условия, может обозначать предшествующее и одновременное действия, является обстоятельством времени.

4. Деепричастие на *-дэ* выражает одновременное (слитное) действие с действием глагола-сказуемого, может употребляться со значением условия, выполняет функцию обстоятельства образа действия и указывает на состояние, в котором находится то или иное лицо во время совершения действия, обозначенного глаголом-сказуемым.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Далее без уточнения под юкагирским языком следует понимать язык лесных юкагиров.

** Примеры без сноски являются примерами автора.

*** Здесь и далее буквальный перевод сделан автором.

**** Здесь и далее сокращение ПМППЕ указывает на неопубликованные полевые материалы зав. сектора палеоазиатской филологии ИГиИПМНС СО РАН П. Е. Прокопьевой.

***** В прошлом в юкагирском языке существовал сингармонизм гласных, варианты *-о* и *-э* на конце деепричастий являются одним из свидетельств этого явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голанов И. Г. Морфология современного русского языка. М.: Академия, 2007. 256 с.
2. Иохельсон В. И. Одульский (юкагирский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 3. Языки и письменность палеоазиатских народов. М.-Л., 1934. С. 149–181.
3. Иохельсон В. И. Юкагиры и юкагиризованные тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.
4. Крейнович Е. А. Нивхский (гиляцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 3. Языки и письменность палеоазиатских народов. М.-Л.: , 1934. С. 181–223.
5. Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 288 с.
6. Крейнович Е. А. Юкагирский язык // Языки Азии и Африки. М.: Наука, 1979. Т. 3. С. 348–368.
7. Крейнович Е. А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 304 с.
8. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
9. Прокопьева П. Е. Юкагирский (одульский) язык для дошкольников. Якутск.: Офсет, 2005. 124 с.
10. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1972. 495 с.
11. Спиридонов В. К., Николаева И. А. Букварь. СПб.: Просвещение, 1993. 26 с.
12. Фольклор юкагиров Верхней Колымы / под ред. Николаевой И. А. Якутск: Изд. Якутского госуниверситета, 1989. Ч. 1. 160 с.
13. Фольклор юкагиров Верхней Колымы. Хрестоматия / под ред. Николаевой И. А. Якутск: Изд. Якутского госуниверситета, 1989. Ч. 2. 89 с.